

БЫТЬ СИБИРЯКОМ...

Тогда, во второй половине шестидесятых годов минувшего столетия, успешно прошли в Кузбассе «Дни Ленинградской литературы». В ходе этих «дней» состоялась встреча поэтов города на Неве с трудящимися Новокемеровского химкомбината (ныне — «Азот»). Зал Дворца культуры был заполнен. На сцене за столом — поэты северной столицы. Вёл встречу глава писательской организации Ленинграда, известный поэт Олег Шестинский. Гости читали свои стихи, увлечённо рассказывали о книжных новинках, о культурной жизни своего города. Принимали их радушно, атмосфера была на редкость дружеской.

Когда выступление ленинградцев завершилось, Шестинский обратился к залу:

— Может быть, кто-нибудь из вас тоже пишет стихи? Не стесняйтесь, выходите сюда, к нам, почитайте свои произведения. Смелее!

После коротенькой паузы в зале вдруг раздался голос: «Витя, давай!» Этот призыв подхватили ещё несколько человек: «Витя!.. Витя!..» А затем — дружные неслабые аплодисменты!

Шестинский заинтересовался: «Кто это — Витя? Выходите на сцену, не стесняйтесь!»

Снова — аплодисменты. И вновь возгласы: «Витя! Витя!..»

В одном из зрительских рядов поднялся широкоплечий молодой человек. Шестинский увидел его: «Ну смелей, смелей!»

И вот он — на сцене. Серенький свитерок, светлая, спадающая на лоб чёлочка, застенчивая добрая улыбка.

— Ну, представьтесь, давайте познакомимся, кто вы?

— Я — Виктор... Виктор Баянов.

— А кем работаете?

— Работаю машинистом тепловоза, в желдорцехе.

— Стихи пишете? Ну, прочтите нам что-нибудь...

Баянов был явно смущён вниманием маститых поэтов. Они глядели на него по-доброму, но как-то снисходительно. Виктор молчал. «Ну, ну, мы слушаем, » — подбодрил его Шестинский.

— Не знаю, что читать... Ну, разве это...

И негромко начал: «Я больше живу на колёсах,/Я больше на рельсах живу./И чаще всего на откосах/Цветы тебе ранние рву...» Полились добрые светлые строки... Гости переглянулись. Снисходительные улыбки слетели с их лиц. А зал гремел аплодисментами.

— Ещё, пожалуйста,— проронил кто-то из-за стола.

И он читал, читал, малость осмелев, одно стихотворение за другим. Четыре, может, пять... Ленинградцы, присоединившись к залу, аплодировали, не жалея ладоней!

Сам себя оборвал: «Наверное, хватит».

И уже Шестинский: «Очень хорошие стихи! Вы — талантливый человек! Вам необходимо книжку стихов издать!»

— Так у него уже несколько сборников стихов вышли. Вон они, на выставке, которую мы для вас подготовили!— раздался громкий мужской голос из зала...

Шестинский: «Коль так, Вам надо вступить в Союз писателей, Вас обязательно примут!»

Тот же голос из зала: «Да он же года три как член Союза писателей!»

За столом «президиума» — недоумение, которое высказал тот же Шестинский: «Как же так? Или мы ослышались? Ведь Вы сказали... Сказали, что работаете... машинистом тепловоза. Почему же Вы, замечательный поэт... и вдруг... машинист?!»

Удивившись такому вопросу, Виктор глянул на спрашивающего: «Как это «почему»? Потому что я очень люблю свою работу, она — моя жизнь...»

Зал вновь отозвался аплодисментами.

В этом ответе был весь Виктор Баянов, тот, которого многие кузбассовцы знали, читали, любили. Поразительно искренний, удивительно простой, талантливый Человек с Огромной Душой...

Он родился и подрастал в сибирской деревне, что неподалёку от Кемерово. «Самую действенную и мощную подпитку своей лирики я получил именно оттуда — из незабвенного детского далека...» — пишет, став взрослым, рабочим человеком и признанным поэтом, Виктор Баянов. Именно тогда он «полюбил вот эту землю и всё цветущее на ней».

После войны, демобилизовавшись из армии, отец будущего поэта стал путевым обходчиком на железной дороге. Сель-

скую свою избу семья сменила на путевую казарму, мимо которой день и ночь громы-хали поезда. И в сердце по сути деревенского пацана загорелась мечта стать... машинистом локомотива. Упорства мальчишке было не занимать. В ближайшем селе окончив семилетку, он поступил в железнодорожное училище, находившееся на станции Топки. И с той поры до самой пенсии не расставался с железной дорогой — кочегар, помощник машиниста, машинист паровоза, машинист тепловоза. И поэт. Большой русский поэт. Только дважды в жизни он прерывал свою кровную связь со стальной магистралью — на время службы в армии и месяцы учёбы на Высших литературных курсах. Как он сам признавался, в годы армейской службы «что-то толкнуло к сочинению стихов».

Давно повелось в предисловиях к поэтическим книгам, сказав о том или ином направлении в творчестве автора, подтвердить тезис обширной цитатой из его стихов. Не хочется этого делать. Читателю предстоит прочесть эту небольшого объёма книгу, где строки Виктора Баянова говорят сами за себя и честно — о Нём самом.

Существует такое понятие — лирический герой поэта. Это — он сам. Но нередко в несколько приукрашенном, приподнятом на котурны образе. О Баянове подобного не скажешь. В том-то неповторимость, предельная искренность и завидная честность поэта, что его лирический герой ни единой строкой, ни одним выдуманном образом неотделим от характера, от жизни, от душевного состояния самого Виктора Михайловича. Таким он был всегда — открытым и добрым (но не «добреньким»!), влюблённым в людей, в свою родную сибирскую Кузнецкую землю.

Послушаем самого Баянова: «Иногда кажется, что я и не сочинял свои стихи. Будто они скрытно жили рядом, сами по себе и однажды сразу открылись мне, чтобы через мою душу какое-то время посветиться на земле простыми, незатейливыми цветками любви и памяти»... Любой, кто знал Виктора Баянова, кто знаком с его поэзией, не усомнится в правдивости этих его слов.

Он был всегда верен себе, своей работе и своему поэтическому слову. За самоотверженный труд на железнодорожном транспорте был награждён государствен-

ными орденами. Как литератор — удостоен почётного звания «Заслуженный работник культуры РСФСР». Впрочем, никогда он не рвался за наградами и званиями, был равнодушен к похвалам. Любил работать. И работал. Причем всерьёз работал над каждой строкой.

Его порой упрекали в... простоте. А он назвал простоту «святым словом». И стихи ему давались совсем не просто.

Более десяти книг Виктора Баянова увидели свет. С годами он перешёл на прозу. Но то была проза Поэта. Образная, добрая, очень баяновская.

Жил на Земле светлый, талантливый человек, умевший любить людей, родину, работу. В своём пронзительном стихотворении «О сибиряках» он сказал: «Я — сибиряк!» — кричать совсем не надо, / А надо просто быть сибиряком».

Он таким и был: настоящим сильным русским сибирским поэтом. Таким и остался в своих стихах, в нашей верной Памяти.

*Илья Ляхов,
Заслуженный работник культуры России*